

"Огромное вам спасибо! Благодаря вам я нашла счастье. Я влюбилась в Ваши песни в исполнении моего мужа (тогда еще будущего). Теперь мы поем ваши песни вместе."

Из записки на концерте
На вопрос: кто из них Иващенко, а кто Васильев? — они отвечают так: "Высокий штен с благородными запысинами, красивый и умный, с усами, а иногда даже с бородой — это я, Алексей Игоревич Иващенко, а без всего этого — Г. Л. Васильев", или: "Если наткнетесь в книжке хотя бы на пару приличных песен или оригинальных мыслей, не сомневайтесь — они мои. А если не наткнетесь — все претензии к Алексею Игоревичу".
Это, конечно, шутка, а вообще любители авторской песни узнают их и с гитарой, и без. Да они и не нуждаются в представлении. Скоро выйдет долгожданный компакт "Ума палата" и еще более долгожданная книга песен. А начиналась книга так:

— Однажды к нам подошли двое ребят и стеснительно попросили разрешение издать наш сборник, чтобы заработать на новые гитары. Разрешили. Когда почтали, что получилось, пришли в ужас и решили, что надо выпустить оригинал. Готовили его почти 5 лет. Постепенно он обрастал новыми подробностями, комментариями-диалогами между Г. Л. (Георгием Леонардовичем), А. И. (Алексеем Игоревичем) и П. З. (Писателем Записок).

— Ваш дуэт возник в студенческие годы. А что было до этого?

Г. Л.: Я пытался сочинять с 6-7-го класса. Правда, не получалось. Стихи не мог зарифмовать. Первые песни стыдно вспоминать. А. И., наоборот, любит первую песню. Она была про пиратов. В первом куплете они страшно напивались, причем пили ром и запивали водкой. Во втором куплете — убивали друг друга, а третий куплет был о вреде пьянства. Я первую серьезную песню написал классе в 9-10-м на чужие стихи "Тайшет-Абакан" о строительстве железной дороги. И обнаружил, что умею писать. А вообще мы до университета понятия не имели, что существует авторская песня. Фамилию Окуджава я услышал, когда приехал из Запорожья поступать в МГУ. До этого мы пели нашу и французскую эстраду, "Битлз". У нас были вокально-инструментальные ансамбли. У А. И. — "Вешние воды". А у моего названия не было. Он развалился до того, как мы придумали название.

— Что повлияло на ваши песни?
— Повлияла музыкальная атмосфера нашего детства и юности. Г. Л. слушал "Маяк". Другие радиостанции в Запорожье почему-то не ловились. На "Маяке" была специальная разрядка, сколько процентов эфирного времени должен занимать тот или иной музыкальный жанр. Человек, слушавший "Маяк", оказывался достаточно широко эрудированным в области музыки.

Г. Л.: На первом курсе я впервые столкнулся с Сергеем Никитиным, и это произвело на меня сногсшибательное впечатление. Аналогичный шок испытал Алексей (он поступил на год позже). Мы поняли, что будем сочинять в том же стиле. Чуть позже я услышал Кима и решил, что буду сочинять, как он. Еще позже я полюбил песни Визбора и решил, что буду сочинять, как Визбор. В промежутках между бардами мы слушали джаз, рок: "Queen", "Тен Си-Си", "Битлз". И каждый раз хотелось подражать последнему увлечению.

— Многие концертные залы, даже известные, пустуют. Звезды дают от силы 2-3 концерта в год (в Москве). Вы даёте несколько десятков концертов, и залы всегда полные. В чем ваш феномен?

Г. Л.: Сначала мы боялись давать много концертов. Считали, что круг слушателей очень узок. А в какой-то момент поняли, что это не так. Многие просто не слышали этих песен и счастливы узнать, что существует такое явление. 5-7 концертов в год для Москвы мало. По всем площадкам кочует одна и та же группа людей. Я не знаю, откуда она берется. Недавно пришла записка от девушки, которая написала: "Поздравьте меня, у меня сегодня юбилей, я присутствую на 10-м вашем концерте!" Это уже ненормальность. В смысле, девушка, конечно, нормальная, но 10 раз ходить на концерт — уже слишком.

— Как сослуживцы по основной работе относятся к песням?

Г. Л.: Даже знакомые, кто видел нас когда-то по телевизору, слышал по радио, ходил на концерты, не ассоциируют нас в рабочей обстановке. Бывают совершенно неправдоподобные

истории. Недавно одна девушка, с которой мы проработали вместе года два, ни с того ни с сего хлопнула себя по лбу рукой и спросила: "А вы не тот ли Васильев, на концерте которого я была лет пять назад?"

— Насколько коммерсант Васильев мешает автору Васильеву?

— Я не коммерсант, я географ, но благодаря бурной жизни получил еще специальность менеджера. Был председателем исполкома, руководителем инвестиционной компании, президентом биржи... Все равно, чем заниматься, главное, чтобы это было не сочинение песен. Основная работа должна быть другой. 10 лет назад мы придумали смешной, может быть, принцип: наши доходы от песен не превышают половины доходов от основной деятельности.

— Удаётся?

— Всегда! Если мы чувствуем, что песни начинают перевешивать, — останавливаемся. Наши песни — самодеятельные. Они написаны в свободное от работы время. Если занимаешься только песнями, тут же умираешь. Песни не пишутся. Мы их черпаем из жизни.

— Из-за того, что профессиональных записей у вас почти нет, многие песни, навер-

Я и Он Ума палата

Баллада о менеджере и актере с геофака

ное, потеряны?

Г. Л.: Мы не сможем вспомнить даже названия всех песен, которые сочинили. Может быть, это и к лучшему. Раз песня не запоминается, значит, плохая. Во времена Великой депрессии в США люди были выбиты из колеи. И появился Чарли Чаплин — маленький человек, который помогал выжить и призывал улыбаться. У нас почти та же ситуация, и бесполезно петь песни протеста и сатирические куплеты. А новые песни идут косяком. Мы их не успеваем разучивать. Но дали друг другу слово, что к 22 мая, на презентацию книги и компактa, разучим несколько новых песен и обязательно включим их в концерт.

А. И.: Пока песен не жалко, может быть, с годами станет жалко. В принципе можно все их вспомнить, хотя их огромное количество. Это у Г. Л. память похуже.

— Кто кому в дуэте Иващенко и Васильева помогает и насколько вы друг другу надоели?

Г. Л.: Каждый из нас мог бы существовать отдельно, сочинять, исполнять песни, но есть что-то взаимообогатяющее, что заставляет нас работать вместе. Мы сочиняем в самых фантастических сочетаниях, добавляя другу другу по музыкальной фазе или по одному слову. Меняемся ролями. Иногда не хватает маленького нюанса, чтобы песня повернулась и заблестела ржавым боком. Я сочинил песню "про трояк" хорошую, но она как-то неудачно кончалась, тут подошел А. И. и предложил вставить слово "мешок". Получилось: "Плохо, плохо, плохо и вдруг хорошо, так глядишь по крохам и целый мешок". И песня заиграла. А я ему вставил в "И таракан и не один" это "не один". Мы не делим деньги от авторства, славу, искренне помогаем друг другу. А в основном я выполняю функцию надсмотрщика. У А. И. огромное количество блестящих музыкальных и поэтических идей, но его нужно организовать; заставить довести их до состояния песни, а потом еще и разучить...

— Что из литературы вам интересно?

А. И.: Я, наверное, год уже ничего не читал. Жду отпуска или перерыва. Один мой знакомый, кстати, Евгений Иванович из песни, на вопрос, есть ли у него что-нибудь почитать, ответил: "Ты знаешь, у меня есть Толстой, Чехов, Достоевский, тебе этого на жизнь хватит". И оказался прав. Меня спросили: "Откуда у вас такой оптимизм?". Открыл Толстого на любом месте и смотрю, как старичок фразу строит, как мысль свою

укладывает в предложение, сколько их на странице. В России жили и живут не дураки. Не все так ужасно, как может показаться.

Г. Л.: Я перечитываю что-нибудь короткое. Чтобы можно было открыть на любой странице, прочитать несколько умных мыслей и закрыть. Иногда только сочиняю, работаю, и времени для чтения нет. Разве что биржевые сводки и экономические статьи. Иногда все становится противным, хочется почитать умных людей, покопаться внутри себя. Сейчас желание побольше сказать самому. Единственное, на что хватает времени, — на стихи. В последнее время стал находить интересные. Они появляются откуда ни возьмись. Мы ездим по разным городам, и нам подсовывают сборники местных авторов.

— А не возникает желания вытащить новых авторов на свет Божий?

Г. Л.: Нас часто спрашивают, как сейчас в авторской песне с молодежью. Остается только выразить соболезнование. Сейчас тяжело пробиться. Раньше была другая атмосфера. Достаточно было появиться какому-то более или менее значительному явлению, на него бросались. Промахи прощали, на непрофессиональные закрывали глаза. За эти годы жанр вырос. Мало уже уметь играть на гитаре или сочинять приличные стихи, нужно уметь давать концерты.

— Что вы в себе любите?

Г. Л.: Леня. Жуткое качество, хотя и двигатель прогресса. Если бы все были трудолюбивыми, на земле до сих пор стоял бы каменный век, только леня заставляет людей экономить собственную энергию, придумывать что-то новое, чтобы не работать.

А. И.: Не люблю слабохарактерность. Много лет не могу пойти к зубному. Зубных врачей не люблю и в себе не люблю это состояние.

— А что больше всего любите?

Г. Л.: Наверное, идеализм. Хотя он страшно мешает работе. Я все время поступаю иррационально. Только начинаются большие деньги, сяди и стриги купоны, — я перескакиваю на другую работу, потому что там интереснее, можно совершить несовершенное. Надо бы ругать это качество. А с другой стороны, оно позволяет жить интересно.

А. И.: Люблю в себе то, что иногда начинаю бегать по утрам. Бегаю подолгу, потом, правда, прекращаю.

— Ваше отношение к успеху и мечте?

Г. Л.: Еще недавний стандартный образ барда — человек в свитере, джинсах или стареньких потрепанных штанах. Я мечтаю о таком психологическом климате, когда люди будут делиться не на бедных и богатых, а успешных и неуспешных, тех, кто уже разбогател и еще не разбогател. Пишут записки: "Почему вы всегда выступаете в белых тапочках или в белых штанах?" Потому что если я буду выступать в сером, я не буду отличаться от того Васильева, которым я хожу по улице. Мы стараемся быть оптимистами, потому что вы нас такими хотите видеть. Я считаю, что если живешь на белом свете, то лучше прожить эту жизнь с удовольствием.

Беседовал Олег ФОЧКИН.
Фото Юрия ЛУКИНА.

ЛОМ - НОВОСТИ

Музей Высоцкого проводит в июле 1996 года 2-й конкурс авторской песни. Прослушивание в театре "Перекресток" с 16 до 20 ч. 11.04 и 25.04, 16.05 и 30.05. Тел.: 158-17-00, 915-75-78.

Продлен прием авторских касет на **Российский фестиваль авторской песни ("Московские окна")** при поддержке "МК".

Тел. 490-59-08, адрес: Москва, 123367, а/я 39.

Прошедшее в "Октябре" пятилетие "Никитинских встреч" собрало "Джаз-балалайку", Иващенко и Васильева, Юрия Никулина, Юнну Морич... и, конечно, зрителей. И больше спасибо за помощь "Турину", "Крокос интернетшн", движению "Реформы — новый курс", ПНТИ.

3 апреля в ЦДХ фестиваль "Песня на воле".

7 апреля в "Перекрестке" вечер памяти Арика Крупна.

6, 20, 27 апреля в клубе "Magnifique" группа "Последний шанс".

14 апреля в ЦДХ концерт Лунькова и Колмыкова, Москаленко и Мошкиной.

17 апреля в КЦ "Меридиан" Юлий Ким.

19 апреля в Олимпийской Деревне В. Берковский и Д. Богданов.

27 апреля в Политехе "Белая гвардия".

Ведущий "ЛОМ-барда" Олег ФОЧКИН.